

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ УЛЫБКУ И СМЕХ, В РУССКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

(на материале романа Ф. М. Достоевского «Идиот» и его перевода)

Метою статті є виявлення лексико-семантичних і узуальних особливостей одиниць, за допомогою яких у російській та в'єтнамській мовах позначають сміх. Спробу досягнути цієї мети здійснено за допомогою використання зіставного методу дослідження лексичних одиниць тематичної групи «сміх» з російського оригіналу тексту роману Ф. М. Достоевського «Ідіот», а також з тексту його перекладу в'єтнамською мовою. Предметом дослідження є лексичні одиниці російської та в'єтнамської мов зі значенням «сміх».

Ключові слова: тематична група «сміх», зіставне вивчення лексики, російська мова, в'єтнамська мова, російсько-в'єтнамський переклад, лексико-семантичний аналіз, Ф. М. Достоевський, роман «Ідіот».

Русский язык считается одним из самых богатых языков мира. Это выражается на разных уровнях: фонематическом, лексическом, морфемном, грамматическом, стилистическом. В данном исследовании рассматриваются лексические единицы тематической группы «смех» на материале русского текста романа Ф. М. Достоевского «Идиот» и его вьетнамского перевода. Мы поставили перед собой цель выявить лексико-семантические и узуальные особенности единиц, служащих в русском и вьетнамском языках для обозначения смеха. Важность такой работы заключается в возможности применения полученных результатов исследования в курсах сопоставительной и функциональной

лексикологии, переводоведения, а также в практике преподавания русского языка носителям вьетнамского и вьетнамского языка носителям русского.

По традиции, улыбка и смех рассматриваются как внешние проявления близких по природе чувств радости, удовольствия, веселья. В то же время, в «Толково-понятийном словаре русского языка» А. А. Шушкова лексические единицы, обозначающие улыбку и смех, представлены как разные тематические группы: «улыбаться» и «смеяться» [3, 794, 685–687].

Так, тематическая группа «**улыбаться**» представлена тремя подгруппами слов:

1) глаголы и фразеологизм, денотативную основу которых составляют слова, обозначающие внешние проявления радостного чувства («растягивать в стороны губы, потому что вам смешно или приятно от чего-либо»): **улыбаться, усмехаться, ухмыляться, лыбиться, осклабиться, рот до ушей**;

2) имена существительные, обозначающие «выражение лица, когда вы улыбаетесь»: **улыбка, усмешка, ухмылка, улыбочка**;

3) «слова, обозначающие, что на лице человека появляется улыбка»: **озаряться улыбкой, освещаться улыбкой, просиять, расплываться в улыбку** [3, 794].

Тематическая группа «**смеяться**» представлена в словаре четырьмя подгруппами слов:

1) глаголы, денотативную основу семантической структуры которых составляет значение «представлять кого-, что-либо в смешном, глупом виде, рассказывая о них оскорбительные шутки, делая неприятные замечания»: **смеяться над..., насмехаться над..., шутить над..., подшучивать над..., вышучивать, подтрунивать над..., подсмеиваться над..., насмешиничать над..., осмеивать, высмеивать, разыгрывать, поднимать на смех, подкалывать, издеваться над..., потешаться над..., глумиться над..., язвить, ехидничать**;

2) имена прилагательные, «характеризующие человека (его высказывания, действия и т. п.), который смеётся над кем-, чем-либо»: **насмешливый, иронический, саркастический, сардонический, ядовитый, язвительный, ехидный, колкий, жёлчный, едкий**;

3) имена существительные, которые обозначают «шутки, замечания, описывающие кого-, что-либо в смешном, глупом виде»: **насмешка, ирония, сарказм, колкость, шпилька**;

4) имена существительные и фразеологизмы, обозначающие того, над кем смеются»: **посмешище, шут гороховый** [3, 685–687].

В романе «Идиот» Ф. М. Достоевский изобразил состояние улыбки с помощью таких единиц: *усмехаться, смеяться, рассмеяться, улыбаться, ухмыляться* и др.

Изображая улыбку Гаврилы Ардалионовича, Парфёна Семёновича Рогожина, генерала Ивана Фёдоровича Епанчина, писатель часто использует глаголы *усмехаться / усмехнуться*, которые сопровождают мимику негативных коннотаций насмешки, иронии, пренебрежения, неуважительного и/или скептического отношения к людям и под. Пренебрежительное и скептическое отношение к людям проявляется и в характерных для поведения этих персонажей словах тематической группы «смеяться»: *насмехаться, подтрунивать, глумиться*. Смех чиновника Лебедева обозначен словами *хихикать, неслышно смеяться*. Они сопровождают его мимику, выражающую плохие намерения интригана, нечестного человека, обманщика. Улыбка князя Мышкина отличается от улыбки других персонажей: он *дружески усмехается* или *улыбается грустно*.

Для переводчика коннотативно окрашенных русских слов, обозначающих улыбку и смех, на вьетнамский язык эти слова представляют особую трудность, так как отсутствуют полные аналоги многих из них. Так, русские глаголы *усмехаться, смеяться, рассмеяться,*

улыбаться, хихикать, ухмыляться на вьетнамский язык переведены одним словом: *cuời*. В зависимости от позиции и контекста это коннотативно нейтральное слово может быть глаголом или существительным. Чтобы передать разницу в коннотациях переводчик использует аналитический способ выражения: с помощью включения дополнительных слов в словосочетания с главным словом *cuời*: *cuời + mỉa mai* – улыбаться с иронией; *cuời + đợc đũa / lạ lùng* – улыбнуться искренне; *cuời + nhếch mép* – улыбаться неискренне, с презрением к собеседнику (это улыбка с небольшим подъёмом только одной верхней губы; саркастическая, порочная улыбка). Сравним:

Улыбка и смех Парфёна Семёновича Рогожина:

(1) *Усмехнулся тоже и черномазый. Белокурый несколько удивился, что ему удалось сказать довольно, впрочем, плохой каламбур* [1, 3]. – *Người thanh niên tóc đen cuời mỉa mai, vị hoàng thân hờing ạc nhiên vì mình đã làm một trò cuời, dù một trò cuời hơi hợt hễo* [4, 14].

(2) – *Чудён ты человек, Лев Николаич, на тебя подивиться надо.*

Рогожин язвительно усмехнулся [1, 399].

– *Lev Nicolaievitr, ngài thật là một kẻ lạ lùng, người ta không khỏi kinh ngạc vì ngài. Rogojin mỉm cuời mỉa mai* [4, 546].

(3) *Слушая его, черномазый несколько раз усмехался; особенно засмеялся он, когда на вопрос: «что же, вылечили?» ... – Хе! Денег что, должно быть, даром переплатили, а мы-то им здесь верим, – язвительно заметил черномазый* [1, 2]. – *Người tóc đen vừa nghe vừa nhếch mép mỉa mai nhiều lần rồgã chọt cuời phá lên* (неожиданно и громко засмеялся) *hỏi: “Rồithì họ chữa lành cho ông chứ?”, và người tóc vàng trả lời: “Không, học ảng chữa khỏi”* [4, 9].

(4) *И Рогожин вдруг засмеялся, в этот раз с какою-то откровенною злобой, и точно обрадовавшись, что удалось хоть чем-нибудь её выразить* [1, 113]. – *Rồi Rogojin chọt phá lên cuời* (неожиданно и громко засмеялся) *и và lần này để lộ đầу vẻ nham hiểm* (коварно) *và gã có vẻ khoái chí vì lần này đã tìm đợc dịp phỏ nó ra* [4, 311].

Смех Гаврилы Ардалионовича:

– *Удивительно, – сказал Ганя, – и даже с сознанием своего назначения, – прибавил он, смеясь насмешливо. – Смейся, смейся, а ведь тут карьера, – сказал генерал* [1, 18]. – *Tuyệt diệu! – Gan hianóí - và ngài còn ý thức đợc khả năng chuyên biệt của mình nữa chứ, gã them cuời có vẻ châm biếm* (иронично). – *Anh cứ việc cuời đi!, như ngòì chừng từng đó cũng đầcoghề rồi* – *Ông tướng nói* [4, 51].

Для характеристики манеры смеха чиновника Лебедева Ф. М. Достоевский часто использует глагол *хихикать* – значит «негромко или исподтишка смеяться»: *Лебедев опять закривлялся, начал хихикать, потирал руки, даже, наконец, расчихался, но всё ещё не решался что-нибудь выговорить* [12, 173]. – *Lebedev lại nhăn mặt tợn hơn nữa, lão gợng gạo cuời, hai tay xoa vào nhau, rồi cuói cùng còn có vẻ cuời biếm nhễ nữa, nhưng lão vẫn chưa nói một tiếng nào* [4, 470]. В этом примере *хихикать* имеет коннотацию плохого намерения, интриги, обмана. Эти коннотации свойственны характеру Лебедева. *Хихикать* переведено в тексте на вьетнамский язык сочетанием *gợng gạo* (неестественно, деланно) + *cuời* (смеяться).

Характеризуя лексику тематической группы «улыбаться», остановимся на существительном *улыбка* и глаголах *улыбаться* и *улыбнуться*. Эти слова обозначают движения мышц лица (губ, глаз), показывающие расположенность к смеху, выражающие радость, приветствие, удовольствие, а также насмешку. Например, улыбка князя Мышкина: *Он посмотрел пристально на Аглаю и улыбнулся* [1, 475]. – *Ngài nhìn Agalia chẳm chú rồi mỉm cuời* [4, 646]. Во вьетнамском тексте переведено как *mỉm cuời* – нежная улыбка.

Усмехнуться – глагол, имеющий значение «улыбнуться с иронией, насмешкой, недоверием и под.). При употреблении данного глагола акцент делается на насмешке, недоверии к кому-либо, на горьких и печальных эмоциях. В русском языке глагол **усмехаться / усмехнуться** может также сопровождаться коннотацией удивления (*kinh ngạc*) или презрения, неискренности. Например: *Настасья Филипповна удивилась, усмехнулась, но как будто что-то пряча под свою улыбку, несколько смеявшись, взглянула на Ганю и пошла из гостиной. Но не дойдя ещё до прихожей, вдруг воротилась, быстро подошла к Нине Александровне, взяла её руку и поднесла её к губам своим* [1, 129]. Во вьетнамском языке **усмехнуться** передаёт только коннотации неискренности или презрения, ироничного отношения к собеседнику. Поэтому словоформа *усмехнулась* переведена на вьетнамский язык в тексте сочетанием наречия и глагола ***mềm cười*** («нежно улыбнулась»), а не словом – ***cười nhếch mép***, которое считают соответствием слова *усмехнуться*: *Nastaxia Philippovna kinh ngạc, nàng mềm cười, nhưng hình như nàng còn giấu giếm điều gì sau nụ cười ấy. Thoáng bói rồi, nàng ngước nhìn Ganhia, xong bước ra khỏi phòng. Nhưng nàng chưa kịp bước đến hành lang thì nàng quay đầu nhìn lại, đi nhanh đến phía Nina Alechxandropva, cầm lấy tay bà và nâng lên môi hôn* [4, 178].

Осклаблять / осклабить – «обнажать, показывать зубы при улыбке, усмешке». Например: – *Вы миллиона опасаетесь?* – ***осклабился*** Ганя [1, 16]. – *Ngài sợ ầy tên triệu phú sao?* – ***Ganha nhếch mép hỏi*** [4, 16]. ***Nhếch mép*** (сочетание глагола и существительного) – это улыбка с небольшим подъёмом только одной верхней губы, которая передаёт значение презрения во вьетнамской коммуникативной культуре.

Ухмыляться – значит слегка самодовольно, насмешливо улыбаться, усмехаться, испытывать злорадство с недоверием, чувство злобной радости при неудаче или несчастье. Во вьетнамском языке, как было сказано выше, только одно слово ***cười*** для разных типов улыбки. Поэтому перевод сужает некоторые семантические нюансы ухмылки. Например: – *Экая бестолочь!* – *заключила Лизавета Прокофьевна, бросая назад записку, – не стоило и читать. Чего ты ухмыляешься?* – *Toàn là chuyện ba láp!* [1, 353]. – *Lizaveta Prokofievna kết luận, vừa ném trả lại mảnh giấy. – Chẳng đáng gì mà phải đọc! Mà ngài cười cái gì thế?* [4, 484].

Слова тематической группы «улыбаться» и их характеристики во вьетнамском переводе романа «Идиот», как правило, семантически и грамматически переданы совпадающими с ними русскими соответствиями. Например, изображая улыбку Гаврилы Ардалионовича, Ф. М. Достоевский отмечал: (1) *Только улыбка его, при всей её любезности, была что-то уж слишком тонка* [1, 12]. – *Chỉ có nụ cười của gã dù với toàn bộ vẻ hân hãn, vẫn có phần nào chau chuiót quá* (притворная улыбка) [4, 37].

(2) – *Это главное, – договорил Ганя, опять помогая затруднившемуся генералу и скорчив свои губы в ядовитейшую улыбку, которую уже не хотел скрывать* [1, 13]. – *Điểm chi nhyếu!* – *Ganhia nói cho hết ý, đỡ lời ông tướng một lần nữa, đoạ ngã nở một nụ cười độc ác* (ядовитейшая улыбка) *mà bây giờ gã không còn cố che đậy nữa* [4, 49].

Улыбка и смех Парфёна Семёныча:

(1) – *Ишь, и Залежев тут!* – *пробормотал Рогожин, смотря на них с торжествующею и даже как бы злобною улыбкой...* [1, 6]. – *Chúa tôi, cả lão Zaolijev cũ ngờ đây – Rogojin lấp bắp, nhìn đăm đông với nụ cười đắc thắng và có vẻ hiểm độc* [4, 22].

(2) *Парфён молчал. С тяжёлым удивлением заметил князь, что прежняя недоверчивость, прежняя горькая и почти насмешливая улыбка всё ещё как бы не оставляла лица его названного брата, по крайней мере, мгновениями сильно выказывала плечи, и повернул назад, к лестнице, ближе к свету: он яснее хотел видеть лицо* [1, 122]. – *Parfen im lặng, với sự*

ạc nhiên quặn thắt, hoàng thân nhậ nra cũng lại cái nụ **cười mỉa mai, cay đắng và ngò vức** trên khuôn mặt người an hem kết nghĩa của hắn, lắm lúc nụ **cười** đó hiển hiện thật rõ rệt [4, 2].

(3) Черноволосый сосед в крытом тулупе всё это разглядел, часть от нечего делать, и, наконец, спросил с тою **неделикатною усмешкой**, в которой так **бесцеремонно и небрежно** выражается иногда людское удовольствие при неудачах ближнего... [1, 2]. – Người bạn đồng hành tóc đen với chiếc áo lông cừu đã để ý đến chi tiết ấy một phần vì không có việc gì khác để àm. Rồi sau rớt với một **nụ cười khiếm nhã** trong đó đôi khi biểu thị vẻ **lãn h đạm** thân nhiên, nỗi **khóai trá** của con người trước những bất hạnh của kẻ khác. [4, 9].

(4) Ласковая улыбка на лице его очень не шла к нему в эту минуту, точно в этой улыбке что-то **сломалось**, и как будто Парфён никак не в силах был склеить её, как ни пытался [1, 113]. – Vào lúc ấy **nụ cười thân ái** nở trên khuôn mặt gã thật không hợp cảnh chút nào, nó có vẻ **gượng gạo** và dù đã cố gắng đến đâu cũng không thể gom lại thành một **nụ cười** [4, 116]. Метафора движения улыбки – **улыбка сломалась** – не имеет здесь глагола с уподобленным значением во вьетнамском языке, поэтому переводчик перевёл эту метафору с помощью имени прилагательного *gượng gạo*, соответствующего русскому «притворная», «неестественная».

(6) – А почему и я-то знаю! – **злобно засмеялся** Рогожин [1, 116]. – Nàng viết gì thì làm sao tôi biết được! – Rogojin **cười độc địa** [4, 154].

(7) Дверь отворил сам Парфён Семёныч; увидев князя, он до того побледнел и остолбенел на месте, что некоторое время похож был на каменного истукана, смотря своим неподвижным и испуганным взглядом и **скривив рот в какую-то в высшей степени недоумевающую улыбку** [1, 113]. – Xemionovitr tự ra mở cửa. Trông thấy hoàng thân, gã táin gười đứng như tượng đá hồi lâu, đăm đăm nhìn với vẻ đờ đẫn, **miệng nhúm nhó nhếch lên một nụ cười lạ lùng**, quá đổi bối rối [4, 309].

Улыбка и смех чиновника Лебедева:

(1) Пропажа четырёхсот рублей из бокового кармана, многоуважаемый князь, окрестили! – прибавил Лебедев с **кислою усмешкой** [1, 247]. – Thừa hoàng thân, bốn trăm rúp của tôi trong túi áo bỗng không còn mà bay! – Lebedev nói them với một **nụ cười chua chát** [4, 644];

Когда он выдумал, как вернуть себе деньги: (2) – Ну вот-с, это что называется след-с! – **потирая руки, неслышно смеялся** Лебедев: – так я и думал-с! [1, 251]. – Hay quá thừa ngài, ta có thể coi đây là một đầu mối đó, Lebedev **cười với mình** và hai tay xoa và on hau. Thật đúng như tớn ghĩ! [4, 678].

(3) Лебедев оглянулся и, увидев князя, стоял некоторое время как бы поражённый громом, потом бросился к нему с **подобострастной улыбкой**, но на дороге опять как бы замер, проговорив впрочем: – Си-си-сиятельнейший князь! [1, 105]. – Lebedev quay lại thấy hoàng thân, lão sững sờn hư bịt rồi đánh , rồi chạy ào đến phía gài, khúm na khúm núm, lão đứng lại giữa lối đi **cười giũ lả** (диалектное слово): – Ôi hoàng thân đại nhân! [4, 113].

(4) – Князь, но кого же подозревать-с, рассудите? – **умилительно** заключил Лебедев, и что-то **лукавое** проглянуло в его **усмешке** [1]. – Nhưng thừa hoàng thân, tôi còn có thểng hai khác được bay giờ? Ngài hãy tự xét mà xem! – Lebedev xót xa nói cho dứt nhưng với **nụ cười** có vẻ **quỷ quyệt**. [4, 671];

(5) – Да кого же более? Кого же более, искреннейший князь? – **опять умилительно** сложил руки Лебедев, **умилённо улыбаясь**. Князь нахмурился и поднялся с места [1, 250]. – Thì cò nai nữa? Cò nai vào đó được nữa, thừa hoàng thân chân thành rất mực, Lebedev lại xoắn tay vào nhau và **cười lầy lòng**. Hoàng thân chau mày rồi rời khỏi chỗ [4, 677].

Смех князя: *Князь подождет и грустно улыбнулся* [1, 110]. – *Hoàng thân tiếp tục và tìm cười buồn bã* [4, 204].

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены лексические единицы тематических групп «улыбаться» и «смеяться», с помощью которых в романе «Идиот» его автор, Ф. М. Достоевский, передает особенности характера персонажей. Отобранный нами материал даёт возможность дать более полную характеристику каждого персонажа. Проведённое нами сопоставление средств, характеризующих улыбку и смех персонажей романа «Идиот» в оригинальном русском тексте и его переводе на вьетнамский язык свидетельствует о том, что характеристика смеха или улыбки персонажей художественного произведения во вьетнамском языке происходит аналитически: в каждом случае вьетнамский переводчик использует нейтральное слово *сười*, а в сочетании с ним для выражения коннотативных значений и авторских оценок характера улыбки и смеха в каждой конкретной ситуации используются атрибуты: прилагательные и наречия, связанные с улыбкой или смехом. В русском же языке имеется множество специальных слов, передающих особенности смеха и улыбки человека синтетическим способом: разными корнями или служебными морфемами. Разумеется, широко используется при этом и дополнительный аналитический способ. Сочетание синтетического и аналитического способов выражения как денотативных, так и коннотативных значений улыбки и смеха в русском языке дают возможность выразить более богатую палитру оттенков этих понятий, чем во вьетнамском языке. Как показывает материал, в русском языке при описании улыбки и смеха преобладают глагольные словосочетания, в то время как во вьетнамском языке более широко используются субстантивные модели. Глагол описывает действие как динамический процесс. Субстантивное же словосочетание, как правило, фиксирует свойство, присущее субъекту. Следовательно, основным недостатком художественного текста, переведённого с русского языка на вьетнамский, при передаче процессов, связанных с улыбкой человека и его смехом, является замедление их динамики в сторону усиления статического состояния. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о доминировании у вьетнамцев «фотографического» восприятия художественного персонажа, а у русских – его «кинематографического» восприятия.

Список использованной литературы

1. Достоевский Ф. М. Идиот [Текст] // Бесплатная электронная библиотека Royallib.ru : [Электронный ресурс]. URL : http://royallib.com/book/dostoevskiy_fedor/idiot.html
2. Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта / РАН; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Азбуковник, 2001. – Вып. 1. – 422 с.
3. Шушков А. А. Толково-понятийный словарь русского языка. – М. : АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 992 с.
4. Phạm Xuân Thảo, Đoàn Tử Huyền. Fedor Mikhailovich Dostoevski. Gã khờ. – Hà Nội : Nhà xuất bản văn học, trung tâm văn hoá ngôn ngữ đông tây, 2002. – 951 с.